

УРОКИ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Сорокин, А. Н. Искушение будущим и уроки прошлого. Белорусская деревня: От Декрета до Кодекса о земле (1917 – 1990-е годы) / А. Н. Сорокин. – Минск: Право и экономика, 2008. – 428 с. – NSBN 978-985-442-567-2.

Изучение прошлого аграрной политики всегда имело важное значение. Не потеряла своей актуальности эта животрепещущая тема и в наши дни. К судьбам села нельзя относиться равнодушно. Ведь каждый из нас так или иначе связан с белорусской деревней. И дело даже не в том, что результаты крестьянского труда сказывались и сказываются на нашем общем благополучии. Традиции, идеалы, менталитет белорусского народа сформировались прежде всего на основе любви людей к земле-матушке, земле-кормилице, крестьянском трудолюбию и смекалке, на всем, что связано с сельской жизнью. Сохраним село – сохраним страну, укрепим государство – с этим тезисом нельзя не согласиться. Поэтому чрезвычайно важно не только изучить весь опыт аграрной политики, но и твердо усвоить ее уроки, какими бы горькими они ни были.

Именно этим урокам и посвящена новая работа доктора исторических наук, профессора А. Н. Сорокина. Автор является ведущим исследователем аграрной истории XX века, социально-экономических, политических, нравственно-этических проблем белорусской деревни. Его перу принадлежит около 100 научных работ, в их числе пять монографий, посвященных аграрным преобразованиям. В недавно изданной монографии автор сосредоточил свое внимание на исследовании проблем государственно-правового регулирования социально-политических процессов на селе. Диапазон хронологических рамок достаточно широк: от 1917 года, когда был принят Декрет о земле, и до начала XXI века.

Исследователю удалось раскрыть многогранный и во многом противоречивый характер советской аграрной политики, организационного и правового механизма ее реализации. Однако, несмотря на всю противоречивость, сложность проведенных преобразований в деревне, созданный на коллективистских началах аграрный сектор внес весомый вклад в огромный экономи-

ческий, научно-технический и военный потенциал Советского Союза, ставшего одной из сверхдержав. И это главный вывод, который напрашивается при чтении данной книги. Тем не менее автор не пошел по пути приукрашивания процессов, происходивших в деревне в 20–30-е годы XX века. Он довольно жестко оценивает многие негативные моменты в отношении государства к кооперации, проведении политики «сплошной» коллективизации сельского хозяйства. Создание колхозов базировалось, как показал авторский анализ, на обязательном обобществлении всего имущества производственного назначения и не предполагало его возвращения крестьянам при выходе из колхоза. К тому же было, к сожалению, нормой, за исключением отдельных периодов, нарушение принципа добровольности при приеме в колхозы, конфискация имущества у многотысячной массы крестьянских семей под предлогом их раскулачивания.

Что касается содержавшихся в законодательных актах тех времен предупреждений против всякого «декретирования» колхозного движения сверху, «голового раскулачивания», «перегибов», то подобные заклинания, по мнению автора, выглядели «только тактическим маневром с целью снятия напряжения в деревне». Они в действительности, как выясняется, противоречили установкам плановых показателей коллективизации, «контрольным цифрам» по раскулачиванию. «Жестокость правовых норм, усиленная обязательностью выполнения их, доводила волюнтаризм и пренебрежение к элементарным хозяйственным правам крестьян до беспредела, – пишет автор. – В итоге раскулачивание перерастало в рассредотачивание, что на деле стало растянутым на десятилетия раскрестьяниванием деревни».

Проведение «сплошной» коллективизации, делает вывод исследователь, не стоит напрямую отождествлять с реализацией классических принципов развития кооперативных процессов. Но при этом он подчеркивает, что в стратегическом плане модернизация эко-

номики через индустриализацию и коллективизацию отвечала требованиям научно-технического прогресса и отражала тенденции мирового развития.

Вместе с тем трудно согласиться с утверждением автора о том, что «вся советская государственная политика, начиная с 1917 года (за исключением «отступления» или «передышки») была планомерной политикой уничтожения крестьянства как класса». Такое категорическое суждение противоречит другим разделам книги, в которых справедливо и доказательно говорится о демократизации колхозной жизни в 50–80-х годах XX века. Данные разделы следовало бы проиллюстрировать конкретными цифрами и фактами. Другое дело, что проведенная «сплошная» коллективизация в начале 30-х годов XX века не способствовала развитию мотивации крестьянского труда, наносила удар по чувству собственника, хозяина. А в итоге подобные издержки «сплошной» коллективизации еще долго сказывались на эффективности сельского хозяйства, не позволяя ему выйти на более высокий уровень.

Вместе с тем, считает А.Н. Сорокин, благодаря развитию коллективистских форм ведения сельского хозяйства (наряду с частнопредпринимательскими формами собственности) в конце XX – начале XXI века Республика Беларусь по ряду показателей в аграрном секторе вышла на производственные рубежи конца 1980-х – начала 1990-х годов. При существенном сокращении занятых в сельскохозяйственном производстве каждый работающий земледелец стал «кормить» кроме себя 19 человек вместо одного человека в 1926 году или четырех человек в 1939.

Совершенно очевидно, что будущее отечественного агропромышленного комплекса за крупными высокотоварными предприятиями, оснащенными современной техникой. Но эффективности сельского хозяйства невозможно добиться без постоянного стимулирования земледельческого труда, хозяйской инициативы, развития социальной сферы села. И в этом, пожалуй, состоит главный урок аграрной политики.

Владимир КОЗЛЯКОВ,
доктор исторических наук, профессор ■

Рублевская, Л.И. Время и бремя архивов и имен: очерки, эссе, пьеса / Л.И. Рублевская, В.В. Скалабан. – Минск: Літаратура і Мастацтва, 2009. – 192 с.: ил. – (Беларусь: вчера и сегодня). – ISBN 978-985-6720-89-8.

Сборник включает произведения, которые раньше уже частично были опубликованы Л.И. Рублевской и В.В. Скалабаном в газете «Советская Белоруссия». Они посвящены как известным деятелям белорусской литературы и культуры, таким как Янка Купала, Якуб Колас, Иван Мележ, так и незаслуженно забытым. В их числе, например, заведующий отделом печати и издательств ЦК КП(б)Б, директор Белорусского государственного института народного хозяйства Николай Казюк, репрессированный в 1938 году. Очерк о нем так и называется: «Возвращение имени: Николай Казюк».

В основе каждого очерка и эссе лежат малоизвестные архивные документы и фотоматериалы. Читатель узнает о трагических судьбах белорусского литературоведа академика Ивана Замотина, поэта Андрея Александровича. Свою задачу авторы книги видят, по собственному признанию, в заполнении «белых пятен» национальной культуры. «Наш долг – здесь и сегодня восстанавливать историческую правду и память, – признают они в обращении к читателю. – Надеемся, в этой книге нам это хоть чуть-чуть удалось, так же, как сохранить объективность. Последнее нелегко: оценки событий и поступков меняются со временем, и в их трактовке, в пресловутом «навешивании ярлыков» нужно быть крайне осторожным. Хотя при знакомстве с некоторыми архивными документами невозможно сдержать эмоции. Это не только «невинные» справки и заявления, это и доносы, и протоколы допросов, страницы которых забрызганы кровью, с неровными подписями жертв. И не всегда нам дано точно знать, кто в данной ситуации был жертвой, кто – предателем, кто – палачом...»